

— Хм? — Нин Юэчжи пристально посмотрел на него, не выражая никакой реакции.

Чжу Сюнь почувствовал необъяснимую неловкость от его пронизывающего взгляда. Отведя взгляд, он начал быстро соображать, пытаясь привлечь внимание собеседника, рассказав о «самом событии в семье Сун».

В голове промелькнули обрывки воспоминаний о семье Сун, и вдруг, словно вспышка, осенил ключевой момент, который он ранее упустил.

— Что случилось? — Нин Юэчжи заметил его внезапную серьезность и задал вопрос.

— Внезапно вспомнил кое-что. Все в семье Сун скрывают секреты, — Чжу Сюнь посмотрел на Нин Юэчжи, в его глазах промелькнула загадка.

— Тот, кто скрывает больше всех, возможно, окажется самым неожиданным.

Нин Юэчжи действительно отреагировал на его слова и поинтересовался:

— Кто, по-твоему, скрывает больше всех?

Чжу Сюнь, увидев его реакцию, усмехнулся и намеренно подождал его пальцем:

— Если господин Нин хочет узнать, то поедем вместе в дом Сун.

Он вызвал любопытство собеседника, но не стал раскрывать всё сразу.

А Нин Юэчжи, хотя и понял, что это шутка, всё же решил вступить в игру:

— В какое время послезавтра?

Чжу Сюнь, который ожидал отказа, был немного ошеломлен:

— Господин Нин, вы действительно поедете со мной?

— Да, — ответил Нин Юэчжи, и в его глазах за стеклами очков мелькнул интерес. — Но я не владею магией, и если возникнет опасная ситуация, я могу стать для тебя обузой.

Чжу Сюнь задумался о ситуации в семье Сун и легонько присвистнул.

— В доме Сун не всё так страшно, я и Юй Янь справимся. Если господин Нин поедет, то в критический момент сможет присмотреть за людьми.

Ведь женщины могут быть страшнее духов. Он больше всего боялся, что после раскрытия правды Чэнь Ли и Фан Юэ, невестка и свекровь, устроят скандал.

Один искренне пригласил, другой с готовностью согласился, и договорённость была достигнута.

Прошло некоторое время, и Чжу Сюнь вдруг заметил, что Юй Янь отсутствует слишком долго. Он оглянулся в сторону уборной и наконец не выдержал:

— Господин Нин, посидите немного, я пойду поищу Юй Яня.

— Хорошо.

Нин Юэчжи поднял на него взгляд и, когда тот отошел, подозвал официанта.

Чжу Сюнь подошел к уборной, осмотрелся, но не увидел Юй Яня. Неожиданно выглянув наружу, он заметил, что тот стоит у входа в ресторан. Удивленный, он быстро вышел:

— Юй Янь?

Юй Янь, стоявший прямо, очнулся и медленно спросил:

— Старший товарищ, почему вы вышли?

— Я хотел спросить тебя, — Чжу Сюнь скрестил руки на груди и с улыбкой осмотрел его. — Ты сказал, что идешь в уборную, а сам стоишь у входа? Если бы я не вышел тебя искать, ты бы стоял до конца?

— ... — Юй Янь замешкался, но не смог объяснить.

На свете нет ничего важнее учителя. Как он мог при старшем товарище срывать маску с учителя? Или сказать, что он стоял снаружи, чтобы дать им побыть наедине?

Юй Янь не умел врать, и его уши постепенно покраснели, почти доходя до щек. В этот момент раздался звук открывающейся двери, сопровождаемый вежливыми словами проводов:

— Спасибо за визит, ждем вас снова.

Нин Юэчжи, держа в руках бумажный пакет, не спеша вышел из ресторана. Чжу Сюнь привлек его внимание и спросил:

— Господин Нин, это...

Нин Юэчжи взглянул на Юй Яня, подошел и протянул пакет:

— Я уже заплатил, это дополнительные блюда.

Кисло-сладкие ребрышки, тянущиеся ямс... всё, что он любил.

Юй Янь, увидев знакомые блюда, мгновенно избавился от прежнего уныния, и его глаза загорелись:

— Спасибо, господин Нин!

Чжу Сюнь, увидев его редкую открытую радость, не стал углубляться в причину его исчезновения, а скорее вспомнил о стоимости ужина:

— Господин Нин, я же сказал, что угощаю, как вы могли снова потратиться?

Он хотел вернуть долг, но вместо этого долг только увеличивался.

— Это всего лишь стоимость ужина, — Нин Юэчжи медленно поднял взгляд, сохраняя свою обычную холодную и отстраненную манеру. Но при внимательном рассмотрении в его голосе появилась некая загадка. — Если тебя это беспокоит, можешь вернуть позже.

— Хорошо, впереди ещё много времени, — Чжу Сюнь кивнул с улыбкой, и его слегка прищуренные глаза выдавали его хорошее настроение.

Ему почему-то нравилось общаться с такими людьми, как Нин Юэчжи. Внешне они казались холодными и неприступными, но всё в общении с ними было на своих местах.

Попрощавшись, Чжу Сюнь и Юй Янь ушли.

В машине.

Чжу Сюнь вспомнил о договоренности за ужином и сказал:

— Кстати, послезавтра ночью Нин Юэчжи поедет с нами на виллу семьи Сун.

— Старший товарищ, зачем господину Нину ехать в дом Сун? — удивился Юй Янь. Неужели учитель боится, что с старшим товарищем что-то случится, и специально предложил поехать?

— Он ничего не будет делать, я сам пригласил его посмотреть на спектакль, — Чжу Сюнь задумался и добавил. — Если в доме Сун действительно случится что-то странное, я буду занят борьбой с призраками, а ты должен будешь защитить его, понял?

— ...

Подождите, кого он должен защитить? Старший товарищ, ты уверен, что не перепутал?

Юй Янь замялся, не решаясь согласиться.

Чжу Сюнь воспринял это как молчаливое согласие, открыл окно, чтобы подышать свежим воздухом. Летняя луна поднималась быстро, и сейчас на небе висел серп луны.

Чжу Сюнь провел пальцем по контуру луны, играючи улыбнулся.

Первый день месяца, луна на убыли, сила тьмы на пике. Некоторые истины скоро выйдут на поверхность.

*

Два дня спустя, вилла семьи Сун.

Тьма окутала всё, скрывая все странные следы.

С тех пор как произошло то событие, Сун Цзыти спал неглубоко. В полусне он привычно потянулся к своей стороне, но нащупал только холод.

Сун Цзыти открыл глаза, глядя на пустую половину кровати слева от него, и сонливость постепенно рассеялась, вскоре он полностью проснулся. Перевернувшись, он заметил, что окно не было закрыто, и ночной ветер, дующий оттуда, шевелил занавески, которые время от времени развевались.

В мертвой тишине комнаты это вызывало странное чувство холода.

Сун Цзыти собрался с силами, нащупал телефон на тумбочке и посмотрел на время. Только что прошла полночь, точнее, 00:44.

В это время куда могла пойти его жена?

В голове промелькнула одна возможность, и в глазах Сун Цзыти на мгновение мелькнула

насмешка, прежде чем он резко встал с кровати.

Открыв дверь, он обнаружил, что в доме было ещё темнее. Сун Цзыти нащупал выключатель в коридоре, щелкнул, но исправная лампочка не загорелась. В полной темноте страх внутри него рос с невероятной скоростью.

Сун Цзыти сглотнул, желая немедленно вернуться в комнату, притвориться, что ничего не знает, и притвориться спящим до утра.

Но он не мог, и не мог смириться.

Сун Цзыти быстро спустился вниз и направился в задний двор. Слабый свет садового фонаря во дворе мерцал, и в этой темной ночи он наконец дал ему слабое утешение. Сун Цзыти схватил лежащую рядом лопату и быстро направился к кладовке в углу двора.

Хлоп!

Он распахнул дверь кладовки. В темноте показалось испуганное женское лицо. Фан Юэ поспешно встала, следы слез на её лице ещё не высохли:

— Цзы... Цзыти?

Сун Цзыти с холодным выражением лица вытащил её, взял лопату и начал крушить всё в кладовке. Давно сдерживаемый гнев вырвался наружу, заставляя его глаза покраснеть:

— Где? Выходи!

— Выходи!

Фан Юэ, испугавшись, попыталась остановить его. Но Сун Цзыти, потеряв всю свою прежнюю нежность, одним движением руки оттолкнул её:

— Прочь!

Незаметно Сун Цзыти полностью потерял рассудок. На его лбу выступили вены, а кожа приобрела странный синюшный оттенок. Внезапно он протянул руки и, словно в безумии, схватил себя за шею, но на его лице читалась борьба.

Фан Юэ была в ужасе от увиденного, её глаза метались. Внезапно перед её глазами появился черный туман, закрывая всё.

Через несколько секунд туман рассеялся.

Автор хочет сказать: Первый совместный ужин вдвоём, цель достигнута!

Юй Янь: Мне кажется, учитель ухаживает за старшим товарищем, но я не смею сказать :)

[Благодарности] Meatball и Тянь Цзыцзы за мины; Есэ Жумо*15, Meatball*2 за питательные растворы.

<http://bllate.org/book/17681/1648787>